

Научная статья

УДК 72.01

doi: 10.25995/NIITIAG.2024.23.2.002

КОНЦЕПЦИЯ ПРОСТОТЫ В АРХИТЕКТУРЕ XXI ВЕКА

Екатерина Максимовна Холмогорова

Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия, holmo.gorik@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются современное прочтение и воплощение концепции «простоты» в архитектуре и взгляд на это понятие сквозь разные концептуальные фильтры прошлого века. Автор затрагивает теоретические труды модернистов и отмечает разницу в отношении к простоте разных его течений. Архитектурная феноменология, придающая высокую ценность концепции простоты, раскрывает ее в качестве инструмента для воплощения всего космоса мироздания, не ограничиваясь аскетизмом или минимализмом. Поздние теоретические работы обнаруживают воплощение простоты в народной архитектуре и осмысляют ее с точки зрения концептуальной опоры для современного проектирования. Проявление простоты в современной архитектуре изучается на почве работ архитекторов, номинированных на Притцкеровскую премию с 2000 по 2023 г.

Ключевые слова: концепция простоты, сдержанность, модернизм, феноменология, vernacular архитектура, современная архитектура, Притцкеровская премия

Original article

THE CONCEPT OF «SIMPLICITY» IN ARCHITECTURE OF XXI CENTURY

Ekaterina M. Kholmogorova

Moscow Institute of Architecture (State Academy), Moscow, Russia, holmo.gorik@yandex.ru

Abstract. The article examines the modern interpretation and embodiment of the concept of “simplicity” in architecture and a view on this concept through various conceptual filters of the XX century. The text touches the works of modernists and notes the difference in attitude to simplicity among its various movements. Architectural phenomenology, which gives the high value to the concept of simplicity, reveals it as a tool for embodying the entire complexity of the universe, not limited to asceticism or minimalism. Late theoretical works discover the embodiment of simplicity in vernacular architecture and usage of it as a conceptual support for modern design. The manifestation of simplicity in contemporary architecture is studied on the work of architects nominated for the Pritzker Prize from 2000 to 2023.

Keywords: concept of simplicity, restraint, modernism, phenomenology, vernacular architecture, modern architecture, Pritzker Prize

ВВЕДЕНИЕ

Современные тенденции в архитектуре характеризуются стремлением к отказу от грандиозности и чрезмерных масштабов в пользу более сдержанных и локальных проектов. Это явление можно охарактеризовать как стремление к простоте.

С течением времени понимание и интерпретация архитектурной простоты эволюционировали в зависимости от культурных, социальных и технологических изменений. Понятие простоты приобретало разнообразные формы и значения в архитектуре, отражая дух различных эпох, таких как модернизм и постмодернизм.

Данная статья предлагает рассмотреть одну из ключевых концепций архитектуры — «простоту» — в современном контексте, определить ее корни и понять, каким образом современные архитекторы интерпретируют и воплощают ее в своих проектах, как сегодняшний взгляд на простоту отличается от более ранних трактовок. В статье приведен анализ эволюции понимания концепции простоты в XX–XXI вв., а также изучено ее теоретическое осмысление с философских позиций и варианты применения на практике современными архитекторами.

В ходе исследования концепции простоты возникает ряд ключевых вопросов, на которые данная статья дает некоторые ответы:

Что в истории архитектуры и культуры поддерживает концепцию простоты?

Что мотивирует архитектора в XXI в. обращаться к такой эстетике и этике?

Какими архитектурными средствами создается такая архитектура?

АКТУАЛЬНОСТЬ ТЕМЫ В СОВРЕМЕННОМ КОНТЕКСТЕ

Между широкомасштабными архитектурными замыслами прошлого и сдержанной эстетикой настоящего возникает пространство для глубокого анализа и рефлексии. В этом контексте простота не просто становится стилистическим выбором, но отражает глубокие социокультурные явления и философские течения.

Предпосылки формирования этой концепции связаны с изменениями в технологиях, общественных потребностях, процессе проектирования, экономике, в социокультурной среде (возникновение таких тенденций, как устойчивость и экологическая ответственность).

Последние десятилетия мы являемся свидетелями массового сноса исторических районов Пекина, таких как хутуны, в погоне за модернизацией и урбанизацией. Эти уникальные районы, веками сохранявшие дух китайской культуры, исчезают, уступая место стеклу и бетону современных высоток. Аналогично в России развитие малых городов часто сталкивается с дилеммой: как сочетать необходимость модернизации с сохранением исторической идентичности? Поэтому в данном разрезе концепция простоты в архитектуре выступает уже не как вопрос эстетики, а как этическая проблема. Это призыв к сохранению, уважению и преемственности, который сейчас стоит острее, чем когда-либо.

В то же время в эстетическом аспекте концепция простоты также представляется весьма актуальной. В эпоху информационного перегруза, когда мы постоянно сталкиваемся с множеством визуальных стимулов, сдержанная архитектурная эстетика предлагает убежище для глаза и души¹.

Примером такой эстетики может служить японская архитектура, где простота и минимализм давно являются ключевыми принципами. В проектах Кэнго Кумы можно увидеть, как сдержанная эстетика сочетается с глубокой философской проницательностью. Сегодня начинают проявлять себя тенденции переосмысления отношения к окружающему миру, к осознанному потреблению, и сдержанная эстетика простоты представляет собой важный инструмент для формирования нового образа жизни. Достаточно ярко данные новейшие тенденции проявили себя в проектах архитекторов, удостоившихся Притцкеровской премии в последние десятилетия, что дополнительно указывает на актуальность концепции простоты в новейшей архитектуре.

1. Трактовки и упоминания понятия простоты, встречающиеся в теоретических работах и цитатах архитекторов. Схема автора

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Pallasmaa, Juhani. *The Eyes of the Skin: Architecture and the Senses*. London: TJ Books, 2005.

² Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: 3-е изд., испр. и знач. доп., изд. под ред. [и с предисл.] проф. И. А. Бодуэна-де-Куртенэ. Москва: Т-во М. О. Вольф, 1903–1911.

³ Мартыненко Е. П. «Сложная простота»: от метафоры к понятию // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2022. № 47. С. 96–104.

	модернизм	феноменология	«вернакулярная» архитектура	современная архитектура
архитектура — это:	машина для жилья	убежище укрытие дом хижина навес жилище	дом хижина жилище изба сарай убежище	убежище социальное жилье выставочное пр-во анти-объект школа место воссоединения
какая должна быть архитектура:	рациональная выразительная универсальная чистая функциональная инновационная	хрупкая сдержанная скромная архетипичная чувственная слабая	естественная непрофессиональная остроумная функциональная природная	ясная чистая смирненная скромная вдохновляющая доступная инновационная спасающая
роль архитектора:	проектировщик жизни	проводник к истине	народный мастер не-архитектор	служение обществу

ПРОСТОТА: ВАРИАТИВНОСТЬ ПОНЯТИЯ

Прежде чем приступить к анализу проявления концепции простоты в современной архитектуре, необходимо остановиться на существующих толкованиях слова «простота».

Анализируя понимание простоты через лингвистическую призму, мы сталкиваемся с разнообразием синонимов, добавляющих смысловые оттенки. «Прóстый» (старорусское слово, вышедшее из употребления) в себе заключает идею цельности и неделимости. В корне «прост» скрыта и важная этическая составляющая — прощение — прощать — простить, «делать простым от вины» (по Далю)².

Еще один аспект простоты — естественность. В мире, где все чаще ценится аутентичность, естественные формы и материалы становятся мостом между человеком и природой, возвращая нас к истокам культуры и искусства. Так, «естественный» несет в себе признаки непосредственности, непринужденности и органичности, становясь антитезой искусственности.

Слово «примитивный», с одной стороны, может приобретать негативную окраску как нечто простейшее, грубое по выполнению, недостаточно глубокое, слишком упрощенное. С другой стороны, за «примитивным» могут стоять базовые, первичные формы и идеи, на грани первозданности и современности. Слово связывается с первобытностью мира, искусства.

Также простота может быть понята как скромность, безыскусственность и лаконичность. «Скромный» — значит состоящий из самого необходимого, умеренный, ограниченный. В слове «безыскусственный» мы видим идею непосредственности и искренности. «Лаконичный» подчеркивает идею сдержанности и выборочности.

За понятием «простота» в архитектуре и искусстве кроется большое разнообразие смыслов и трактовок. С одной стороны, простота может быть связана с доступностью и понятностью, даже примитивизмом, что проявляется в ограниченном использовании форм и материалов. С противоположной стороны, простота может содержать в себе сложность идейной концепции или внутренней организации, глубину понимания решаемой проблемы, выраженные при этом понятным приемом³.

Простота — это не статичное или универсальное определение, а скорее палитра оттенков, которая отражает разнообразные подходы и взгляды разных архитектурных течений. Каждое из них вносит свой уникальный вклад в глубокое и многослойное понимание этой концепции. Это можно заметить при анализе различных теоретических концепций.

Применительно к архитектурной практике простота в архитектуре также получила множество трактовок и пониманий (илл. 1), о наиболее значительных из которых речь пойдет ниже.

ПРОСТОТА В МНОГОГРАННОСТИ МОДЕРНИСТСКИХ ПОДХОДОВ

Модернизм, появившийся в конце XIX — начале XX в., позиционировал себя как радикальное переосмысление традиционных форм и искал новый язык архитектуры в простоте, символизовавшей желание освободиться от избыточности, возвращаясь к чистым и ясным формам, которые могли бы отражать дух новой эпохи. Мир модернизма стал ареной для множества течений: от прозрачной геометрии Де Стиль до строгого функционализма Баухауса, от рациональных решений конструктивизма до сдержанных форм минимализма — все они на своем пути искали особые трактовки исследуемого понятия. Рассматривая течения модернизма через призму простоты, мы погружаемся в диалог о сути архитектуры и ее роли в обществе.

Функционализм выдвигал на первый план практичность и удобство использования. Для его представителей здание прежде всего должно было служить человеку. «Форма следует функции»⁴ — этот лозунг стал манифестом, подразумевающим, что дизайн должен происходить из потребностей пользователя.

Рационализм искал логику и системность в организации пространства, двигаясь к упорядоченности, объективной красоте, которая является продуктом предсказуемой и обоснованной структуры.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

2. Фотография разрушенной хижины на берегу, иллюстрирующая «анонимную архитектуру», обладающую универсальными качествами укрытия, фотограф Сара Медуэй. Источник: URL: <https://www.sarahmedwayphotography.com/coast.php> (дата обращения: 05.04.2024)

ПРИМЕЧАНИЯ

⁴ Sullivan, Louis H. «The Tall Office Building Artistically Considered». *Lippincott's Magazine*, March 1896.

⁵ Аурели П. Меньше — значит достаточно: об архитектуре и аскетизме. М.: Strelka Press, 2014.

⁶ Хан-Магомедов С. О. Архитектура советского авангарда: В 2-х книгах: Книга первая. Проблемы формообразования. Мастера и течения. М.: Стройиздат, 1996.

⁷ Павлов А. Образы современности в XXI веке: метамодернизм // Логос. 2018. Т. 28, № 6 (127). С. 1–19.

⁸ Кияненко К. В. Теоретические платформы архитектурного знания второй половины XX — начала XXI в.: социо-культурная проблематика : Краткая хрестоматия по курсу лекций. М.: МАРХИ, 2022.

⁹ Кияненко К. В. Юхани Палласма о геометрии чувств, чувстве дома и силе «слабой архитектуры» // Архитектурный вестник. 2008. № 4. С. 160–165.

Основной акцент в рационализме — на оптимизацию пространства, материалов и формы, что достигается путем логичного, «холодного» проектирования, где все обусловлено потребностями и отвечающими на них функциями.

Минимализм шел еще дальше в упрощении форм. Отказ от излишнего декора, чистые линии, сокращение элементов до абсолютно необходимых, — все это было призвано подчеркнуть сущность объекта, его чистую и неприкрашенную красоту. Наглядно переход от переосмысления ценностей сдержанности в узнаваемую эстетическую концепцию проявляется в работах Джона Поусона: его минимализм можно увидеть во всем — от роскошных особняков и модных бутиков до монастырского комплекса Нови-Двур в Чехии. Простые формы и белые штукатурные поверхности в архитектуре Поусона настолько характерны и универсальны, что становятся почти штампом⁵.

Конструктивизм, возникший в послереволюционной России, ставил акцент на социальную роль архитектуры. Здесь архитектура виделась как инструмент социальных изменений⁶. Конструктивисты использовали инновационные материалы и технологии, их проекты были наполнены динамикой и стремлением к прогрессу.

Несмотря на различия в подходах и философии, все эти течения объединяло стремление к новой архитектуре, которая отражала бы дух нового времени, отказываясь от устаревших канонов и ища новые пути выразительности в простоте и чистоте форм.

ПРОСТОТА В АРХИТЕКТУРНОЙ ФЕНОМЕНОЛОГИИ

Модернизм столкнулся с обширной критикой в середине XX в. Одним из возможных векторов развития архитектурной мысли, резонирующей с современным «метамодернистским» миром, находящемся в поиске «новой чувственности»⁷, может стать феноменологическое понимание простоты, основанное на отличных от модернизма фундаментальных принципах. Если модернистская парадигма вращается вокруг чистоты линий, функциональности, стремясь к универсальности, то феноменологический подход видит простоту как многогранное взаимодействие человека с архитектурой. Феноменология исследует простоту через линзу человеческого опыта, акцентируя внимание на том, как пространство «ощущается». С точки зрения феноменологии за простотой может стоять сложность всего мироздания, где самые сложные вещи выражаются самым простым языком⁸.

О силе слабой архитектуры писал Юхани Паласма, подразумевая, что «сдержанная» и «хрупкая» архитектура возрождает непосредственные переживания (илл. 2), дает ощущение смысла существования, отсылая к архетипам, первобытным свойствам архитектуры⁹.

Томас Тиис Эвенсон в своей докторской диссертации говорит об «универсальности архитектурного выражения» с помощью «архетипов» в архитектуре¹⁰. В своих работах он рассматривает архетипы как глубоко укорененные символы или образы, которые проявляются в архитектурных формах и структурах. Самые основные, примитивные, элементы — пол, стена, крыша.

Архетипы, как фундаментальные и универсальные образы, могут служить ключевыми инструментами при интерпретации простоты в архитектуре, так как их универсальная природа обеспечивает глубокое взаимодействие с людьми и делает архитектуру мостом между прошлым и настоящим.

Феноменологический подход может привести к созданию уникальных, глубоко чувственных пространств, требуя при этом более глубокого исследования и анализа человеческого опыта и взаимодействия с пространством.

АРХИТЕКТУРА БЕЗ АРХИТЕКТОРА

В последние десятилетия в академическом мире появились теоретические работы, посвященные вернакулярной архитектуре, исследующие

3. Традиционное жилище в Монголии. Источник: <https://www.sarahmedwayphotography.com/coast.php> (дата обращения: 05.04.2024)

4. Традиционное жилье Русского Севера. Источник: <https://www.sarahmedwayphotography.com/coast.php> (дата обращения: 05.04.2024)

5. Традиционное жилье Эквадора. Источник: <https://www.sarahmedwayphotography.com/coast.php> (дата обращения: 05.04.2024)

ПРИМЕЧАНИЯ

¹⁰ Кияненко К. В. Теоретические платформы архитектурного знания второй половины XX — начала XXI в.: социо-культурная проблематика : Краткая хрестоматия по курсу лекций. М.: МАРХИ, 2022.

4

Е. М. Холмогорова

влияние культуры местных обычаев на архитектурное проектирование и создание уникальных архитектурных форм.

Внимание к народным традициям строительства отражает растущее осознание ценности культурного наследия и его влияния на формирование архитектурных форм и пространств. Современные архитекторы обращаются к традиционным постройкам, черпая вдохновение и адаптируя их методы для ответа на современные потребности и вызовы. Такой подход позволяет соединять глубоко укорененные культурные традиции с инновационными архитектурными решениями, делая акцент на устойчивости, локальной принадлежности и человеческом масштабе.

Архитектура вернакулярная, народная является примером «простой» архитектуры в «естественном» проявлении (илл. 3–5).

47

Концепция простоты в архитектуре XXI века

5

Вернакулярная архитектура (так называемая «архитектура без архитектора») — это непрофессиональная «народная» застройка, которая возникает естественным путем, стихийно и не всегда последовательно¹¹. Помимо сохранившихся аутентичных построек доиндустриальной эпохи вернакулярная архитектура проявляется в любом организованном пространстве: это не только жилища и храмы, но и уличные магазины, мосты, склады, сады и многое другое.

В традиционных жилых постройках качество простоты напрямую связано с ограниченностью средств и материалов, влиянием внешних факторов и изобретательностью, позволяющей соединять все необходимые функции, исходя из имеющихся ресурсов. Использование натуральных материалов, добываемых в регионе строительства, и простое формообразование — ее характерные черты. Вернакулярная архитектура является творением людей, непрофессиональных архитекторов, которые находили оптимальное решение исходя из потребностей и ресурсов¹².

Итак, ключевые факторы, влияющие на вернакулярную архитектуру, — климат и культура, — важные вводные для современного профессионального проектирования¹³. Народная архитектура сегодня становится объектом пристального изучения практикующими архитекторами, которые все чаще применяют ее характерные качества в своих проектах. Наиболее интересны для современных проектных задач способы актуализации традиционных локальных черт.

СВЯЗЬ НАРОДНОЙ И СОВРЕМЕННОЙ ЯПОНСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ КАК ЯРКИЙ ПРИМЕР ПРОЯВЛЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ ПРОСТОТЫ

Народная японская архитектура в силу высокой сейсмической активности региона, островной природы государства и, как следствие, малой площади представляет собой яркий пример скромной «не-монументальной» архитектуры.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹¹ Oliver, Paul. «Built to Meet Needs: Cultural Issues in Vernacular Architecture». Architectural Press, 2006.

¹² "Vernacular Architecture" by R. W. Brunskill.

¹³ Бубенина Ф., Ильвицкая С. В., Лобкова Т. В. Народная архитектура и современность, между консервативными и интерпретативными принципами // Международный научно-исследовательский журнал. 2023. № 2 (128). С. 1–6.

¹⁴ Коновалова Н. А. Современная архитектура Японии. Традиции восприятия пространства. М.; СПб.: Нестор-История, 2017.

¹⁵ Коновалова Н. А. Рождение и воплощение концепции «смирения архитектуры» в современной Японии // Архитектура и строительство России. 2018. № 2 (226). С. 56–59.

¹⁶ Kuma, K. *Architecture of Defeat*. London: Routledge, 2019.

Современная японская архитектурная мысль, пережившая влияние модернизма, теперь демонстрирует особое почтение к национальному наследию, сохраняя свою связь с природой и древними традициями. Этот симбиоз исторически сложившейся философии сдержанности и смирения вместе с современными работами по переосмыслению наследия делают японскую архитектуру очень ценной для понимания концепции простоты в архитектуре сегодня.

Жилые постройки эпохи Эдо и более поздние примеры демонстрируют архитектурные конструкции, основанные на простой прямоугольной форме с минимальным использованием орнамента и с полой крышей, которая обеспечивает защиту от внешних факторов. Использование натуральных материалов, таких как дерево, бамбук и рисовая бумага, способствует созданию естественной атмосферы и взаимодействию света, тени и пространства, что создает гармонию и баланс. «В традиционном японском доме также невозможно увидеть нагромождение вещей в комнатах. Поэтому, если снять фусума и сёдзи (раздвижные створки) внутри дома, он будет представлять собой лишь один навес над пустым пространством»¹⁴. Особая философия и ее физическое воплощение в архитектуре могут быть раскрыты через японское слово «кэнкё» (смирение), которое состоит из двух иероглифов. «Кэн» означает скромность, «кё» — пустоту, нереальность¹⁵. Кэнкё — утонченная эстетика простоты и временности, философия, которая празднует непринужденное, вечно меняющееся качество всего существующего.

В связи с катастрофой в Японии 2011 г. японский архитектор Кэнго Кума, выступая в лондонской Королевской академии искусств, выдвинул тезис о необходимости «смирения» архитектуры в противовес «звездности», выразивший пошатнувшийся авторитет архитектора как всемогущего творца. Переход от традиционной японской архитектуры, отличавшейся легкостью и подвижностью, к массивным железобетонным конструкциям приводил к увеличению разрушений и потерь после сильнейшего землетрясения и последовавшего за ним цунами. Возникшая как рефлексия на непредсказуемость природных катастроф философия «архитектуры поражения» (Architecture of Defeat)¹⁶ предлагает альтернативный путь восприятия и создания архитектуры: путь, который направлен на скромность и особое уважение сил природы. Эта форма восприятия простоты может быть плодотворной почвой для решения прочих современных задач, стоящих перед архитектором.

И неудивительно, что такое особенное и глубокое понимание пространства и формы привело к тому, что несколько японских архитекторов были удостоены престижной Притцкеровской премии. Их работы не просто отражают национальные традиции, но и вносят вклад в глобальное архитектурное наследие, демонстрируя возможности интерпретации и инноваций.

Но как показал анализ проектов лауреатов Притцкеровской премии XXI в., многие другие архитекторы не только из Японии, но также из Европы, Америки и Африки используют в своих проектах ту или иную трактовку простоты, что говорит о формировании нового взгляда на архитектурную эстетику, противоположного тому, что доминировал в конце 1990-х — начале 2000-х гг. В связи с этим ниже приведен краткий анализ проектов некоторых лауреатов последних лет.

ПРОСТОТА В ПРОЕКТАХ НОМИНАНТОВ НА ПРИТЦКЕРОВСКУЮ ПРЕМИЮ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ РАЗНЫХ КОМПОНЕНТОВ АРХИТЕКТУРЫ

В творчестве номинантов на Притцкеровскую премию последних 20 лет ориентация на «скромность» в разных проявлениях отмечается членами жюри как качество, удостоенное награды. Подчеркивается роль архитектуры как смиренное служение обществу. Проанализировав работы недавних лауреатов, можно заметить, что даже в самых высокотехнологичных и новаторских проектах присутствует некая умеренность, акцент на функциональности и гуманизме. Эти проекты часто излучают смирение перед природой, историей и культурными традициями места, где они располагаются.

Необходимо отметить, что приведенные ниже проекты чрезвычайно многообразны и многогранны, и для их всестороннего и емкого анализа мы воспользуемся подходом, описанным профессором К. В. Кияненко¹⁷, который предлагает рассматривать архитектуру с пяти позиций:

- архитектура как искусство;
- архитектура как профессия;
- архитектура как наука;
- архитектура как строительство и технологии;
- архитектура как бизнес.

В этом аспекте трактовка концепции «простоты» может быть конкретизирована через

ПРИМЕЧАНИЯ

¹⁷ Кияненко К. В. Лики архитектуры и генотипы архитектурного образования // Архитектура и строительство России. 2023. № 1 (245). С. 30–35.

призму данных пяти компонентов архитектуры, из которых складывается ее «многоликость». Во всех этих трактовках простота проявляется по-разному.

Архитектура как искусство не просто формирует внешний облик зданий, но отвечает своим внешним обликом на актуальные запросы современности, не тяготея при этом к определенному «стилю» или узнаваемой эстетике. Простота редко отмечается вербально членами жюри как ключевое эстетическое достоинство, однако наблюдается в проектах номинантов (табл. 1).

Таблица 1. Ответ на актуальные запросы современности

Год	Номинант	Из цитаты жюри
2010	Кадзуё Сэдзима и Рюэ Нисидзава (SANAA)	Фундаментальные качества архитектуры приводят к ценным прямолинейности, сдержанности. «Повседневные» материалы. Отношение здания к контексту первостепенно. Общественные здания как «горы в ландшафте» не теряют естественную и осмысленную связь с окружающей средой
2011	Соуго де Моура	Аутентичность материалов. Способность охватывать реальность (сложные отсылки к региону, ландшафту, месту), перевода ее из физического в метафизическое
2012	Ван Шу	Обращение к истории без прямых интерпретаций, ощущение культурной непрерывности
2020	Ивонн Фаррелл и Шелли Макнамара	Целесообразность и скромность
2021	Анн Лакатон и Жан-Филипп Вассаль	Лучшая архитектура может быть скромной. Обновление модернистского наследия
2022	Франсис Кере	Скромная архитектура, уместная в бедных и нуждающихся регионах, и в то же время выразительная и вдохновляющая на перемены. Использование местных материалов, работа в традиции

Архитектура современности переосмысливает свои приоритеты, ставя акцент не на внешнюю эстетику и зрелищность, а на актуальные вызовы времени. Эстетические решения в архитектуре становятся отражением глубоких философских и теоретических размышлений, что обуславливает их сдержанность и лаконичность. Таким образом, внешний вид зданий и пространств превращается в визуальное выражение их концептуального содержания и стремления к гармонии с окружающим миром и потребностями общества. Ее эстетическое измерение тесно

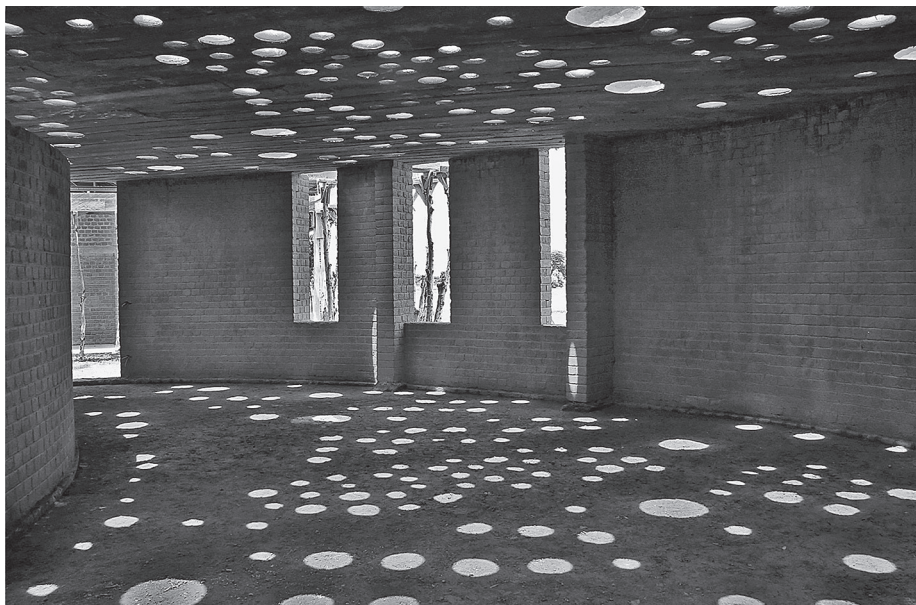
связано с преемственностью и контекстом и передает не поверхностные тренды, а глубоко укорененные ценности и идеи.

Франсис Кере, архитектор из Буркина-Фасо, стал символом того, как архитектурный облик может стать катализатором социальных и культурных изменений. Его работы, несмотря на их простоту и упор на использование традиционных материалов, далеки от стерильного минимализма. Напротив, каждое его здание наполнено энергией. Элементы дизайна, выбранные Кере, свидетельствуют о глубоком понимании культурного контекста и стремлении к созданию эстетически насыщенных пространств. Его проекты, такие как школа в Гандо, не просто отвечают на социокультурные и экономические вызовы местности. Это здания, в которых эффективное использование ресурсов и функциональность сочетаются с жизнерадостной и вдохновляющей эстетикой. Кере создает символы надежды — места, где жизнерадостная эстетика становится инструментом социального преобразования и мотивацией для местного сообщества (илл. 6). Эти проекты демонстрируют силу архитектуры, направленной на служение людям и их потребностям.

6. Библиотека начальной школы в Гандо, архитектор Дьебедо Франсис Кере, Буркина-Фасо, 2019. Источник: <https://www.archdaily.com/978851/how-does-francis-kere-use-materials-to-respond-to-local-climate-conditions> (дата обращения: 06.04.2024)

ПРИМЕЧАНИЯ

¹⁸ Коновалова Н. А. «Дом-для-всех» как пример новейшей концепции устойчивой архитектуры Японии // Современная архитектура мира. 2024. № 1(22). С. 35–44.

В профессиональном контексте архитекторы все чаще осознают свою ответственность перед обществом. Смирение архитектора перед нуждами человека отмечается во всех проектах с 2020 по 2022, а также в 2016 г. в творчестве Алехандро Аравены и в 2014 г. в творчестве Сигэру Бана. Номинанты этих лет в большой степени заняты социальными проектами, проектами реконструкций и проектированием для бедных регионов. Включенность в исторический процесс, преемственность по отношению к культуре ситуации проектирования прослеживается и отмечается жюри в проектах (табл. 2).

Таблица 2. **Социальная направленность проектов**

Год	Номинант	Цитата жюри
2013	Тойо Ито	Его работа Home-for-All, или небольших общественных пространств для тех, кто пострадал от землетрясения в Японии в 2011 г., является прямым выражением его чувства социальной ответственности
2014	Сигэру Бан	Использование традиционных японских приемов и материалов для решения современных проблем
2016	Алехандро Аравена	Его архитектурные сооружения создают возможности для жизни самым незащищенным и бедным слоям населения, смягчают последствия стихийных бедствий, снижают потребление энергии и создают гостеприимные общественные пространства. Его архитектура в лучшем своем проявлении может улучшить жизнь людей
2021	Анн Лакатон и Жан-Филипп Вассаль	Ориентация на реконструкцию и сохранение как бережный подход к среде и людям

Архитектура перестает быть лишь ответом на запрос заказчика, а становится активной реакцией на социокультурные потребности. Например, реализация Тойо Ито “Home-for-All” в Рикудзэнтаката после разрушительного цунами в 2011 г. — это отражение концепции, где здание служит местом воссоединения и восстановления общины¹⁸. Простота и естественность дизайна становятся мостом между прошлым и настоящим, между памятью о стихийном бедствии и надеждой на будущее.

Этот проект служит напоминанием о том, что современная архитектура может и должна быть глубоко чуткой и ответственной, интегрируясь в социокультурную ткань общества и помогая ей восстанавливаться и развиваться.

Проект “Quinta Monroy” в Икике Алехандро Аравены является примером гуманной, уместной архитектуры. Задачей было преобразование стихийного поселения для более чем 100 семей на ограниченном участке.

Здания проекта представляют собой однотипные двухэтажные структуры для жилья (илл. 7), особенностью которых является модульность и очищенность от стиля и декора, позволяющая обитателям адаптировать и модифицировать дома под собственные нужды. В связи с крошечным бюджетом здания спроектированы так, что между двумя соседними строениями остаются свободные пространства. Эти пространства могут быть использованы жителями для дополнительного строительства и расширения их жилых площадей в процессе эксплуатации зданий, что активно и используется местным населением.

В работах Аравены отсутствует стремление к созданию эффектного образа, они демонстрируют смирение перед потребностями людей, где архитектура становится минимальной и абсолютно функциональной, отвечая исключительно практическим потребностям общества.

Архитектура как наука представлена в исследованиях современных архитекторов, в число которых входят и некоторые притцкеровские

7. Социальное жилье “Quinta Monroy”, архитектор Алехандро Аравена, Чили, Икик, 2003. Источник: <https://www.archdaily.com/10775/quinta-monroy-elemental> (дата обращения: 06.04.2024)

8. Реконструированный жилой комплекс, архитекторы Анн Лакатон и Жан-Филипп Вассаль, Франция, Бордо, 2016. Источник: <https://www.archdaily.com/958572/lacaton-and-vassals-transformation-of-530-dwellings-through-the-lens-of-laurian-ghinitoiu> (дата обращения: 06.04.2024)

лауреаты. Их архитектурные исследования последних 10 лет определяют направления и методы современной архитектурной практики и направлены не столько на изучение технологических инноваций, сколько на поиск гуманистических решений.

Анн Лакатон и Жан-Филипп Вассаль демонстрируют это в своем подходе к реконструкции старых зданий, сохраняя их историческое наследие и в то же время адаптируя их к современным потребностям. В ряду их инновационных проектов ключевую роль играет концепция «добавления» вместо уничтожения. Один из их знаковых проектов — реконструкция жилого комплекса в Бордо (<https://www.archdaily.com/914806/grand-parc-bordeaux-wins-2019-eu-prize-for-contemporary-architecture-mies-van-der-rohe-award>). Вместо сноса старых зданий они предложили их реконструкцию и расширение, добавив стеклянные пристройки и террасы (илл. 8), что не только обогатило архитектурное пространство, но и улучшило условия проживания для жителей. Еще одним ярким примером их подхода является проект “Palais de Tokyo” в Париже. Вместо того чтобы полностью модернизировать исходное пространство, они выбрали путь сохранения и «открывания» уже существующих пространств, превращая их в платформу для современного искусства. Эти и многие другие работы Лакатон и Вассалья свидетельствуют о том, что глубокое исследование и понимание контекста — ключ к созданию устойчивых и успешных архитектурных решений.

Алехандро Аравена в своих научных работах уделяет особое внимание социальным аспектам архитектуры. Он активно занимается исследованием в области участия общества в процессе проектирования. Это не только глобальные опросы или анализ потребностей, но и вовлечение будущих жителей в процесс формирования проекта. Особое внимание Аравена уделяет проблеме дефицита жилья. Его исследования направлены на поиск решений, которые бы позволили сократить затраты на строительство, улучшить качество и функциональность социального жилья, а также сделать его адаптивным к нуждам и запросам обитателей¹⁹.

Арата Исодзаки, будучи одним из ведущих японских архитекторов и теоретиков, уделяет особое внимание взаимодействию восточной и западной культур в контексте глобализации. Его исследовательские интересы сосредоточены на философии пространства, культурной идентичности и метаморфозах архитектурной формы. В своей книге "Japan-ness in Architecture"²⁰ Исодзаки проводит анализ особенностей японской

9. «Картонная» кафедральная церковь, архитектор Сигэру Бан, Новая Зеландия, Крайстчерче, 2013. Источник: <https://www.pritzkerprize.com/laureates/2014#laureate-page-1826> (дата обращения: 06.04.2024)

ПРИМЕЧАНИЯ

¹⁹ Aravena A. *Elemental: Incremental Housing and Participatory Design Manual Paperback*. London: Thames & Hudson, 2016.

²⁰ Isozaki A., Stewart D.B. *Japan-ness in Architecture*. Cambridge: The MIT Press, 2011.

²¹ Коновалова Н. А. Рождение и воплощение концепции «смирения архитектуры» в современной Японии // *Архитектура и строительство России*. 2018. №2 (226). С. 56–59.

архитектуры в контексте глобализации, прослеживая исторические корни и современные тенденции.

В сфере строительства и технологий акцент смещается от доминирования новых технологий к их интеграции в служение людям (табл. 3).

Таблица 3. **Доминирование новых технологий**

Год	Номинант	Цитата жюри
2014	Сигэру Бан	Использование технологий, адекватных конкретному контексту, применение возобновляемых и местных материалов

На этом фоне можно также вспомнить работы Сигэру Бана, который использует дешевые, легко утилизируемые и быстрособираемые материалы, например, бумагу, для создания временного жилья для бедствующих. «Картонная» кафедральная церковь (илл. 9) в Крайстчерче²¹, Новая Зеландия — величественное свидетельство этой концепции. Построенная после разрушительного землетрясения как временное пристанище для молитв и размышлений, она сочетает в себе легкость материалов с прочностью и устойчивостью, предлагая сообществу место для восстановления духовных связей.

Лауреаты Притцкеровской премии в своих проектах часто интегрируют энергосберегающие материалы и технологии, демонстрируя передовые практики в области устойчивого дизайна.

Музей современного искусства XXI в. в Канадзава, созданный архитектурным бюро SANAA, является примером эффективного использования естественного освещения и продвинутых систем управления климатом. Дизайн музея спроектирован таким образом, чтобы максимально использовать дневной свет, тем самым снижая зависимость от искусственного освещения и, соответственно, потребление энергии. Кроме того, в здании реализованы передовые решения по управлению климатическими условиями, что также способствует уменьшению энергетических затрат. Эти аспекты дизайна делают музей образцом устойчивой архитектуры в современном искусстве.

Архитектура как бизнес также меняется. Коммерческая выгода не является единственной доминирующей целью. В современной практике все более акцентируется внимание на социальной ответственности, и многие архитекторы демонстрируют, что возможно сочетание коммерческого успеха и глубокого социального воздействия.

Казуё Сэдзима и Рюэ Нишидзава из SANAA, создавая проект Лувр-Ланс, представили нам уникальный пример того, как коммерческий проект может гармонично вписываться в исторический и культурный контексты, отражая потребности сообщества и учитывая особенности

ландшафта. Этот подход позволяет сформировать мост между историей и современностью, предлагая новый тип культурного пространства, ориентированного на диалог и обмен.

Аналогичная философия прослеживается в работах других лауреатов Притцкера. Алехандро Аравена, например, с его проектами социального жилья в Чили, показывает, что архитектура может быть одновременно экономически эффективной и социально значимой. Его подход, направленный на создание доступного, но качественного жилья для малоимущих, демонстрирует, как архитектор ориентирует свою практику на служение и помощь в тех регионах, где это наиболее необходимо.

Работы Сигэру Бана, также лауреата Притцкера, подчеркивают важность социальной ответственности даже в краткосрочных проектах. Его картонные церкви и временные жилища для пострадавших от катастроф показывают, что даже временные здания могут иметь глубокий социальный и культурный смысл, удовлетворяя актуальные потребности сообщества.

Во множестве проявлений в проектах по всему миру составляющая простоты в архитектуре становится ответом на перегруженность современного мира. Возвращение к сдержанности и скромности делает пространство понятным и доступным для восприятия. Такая архитектура не пытается поразить или впечатлить своим размахом, уникальностью или новизной; ее цель — быть частью окружающей среды, естественно вписываясь в контекст, и отвечать главным человеческим потребностям.

Простота в архитектуре — это не только эстетический выбор, но и глубокий философский принцип, проникающий во все аспекты архитектурной практики. Даже в рамках коммерческих проектов она становится инструментом социального изменения, где сочетание бизнеса и социальной ответственности не является противоречием, а скорее естественным путем развития профессии. Так, простота становится основой для гуманистического и устойчивого подхода в современной архитектуре.

ВЫВОД

Концепция простоты в архитектуре сегодня делает новый виток, интегрируя в себя разнообразные традиции и идеи. Будучи актуальной и живой, тенденция отражает динамику меняющегося мира и обрывает особым облаком смыслов. Комплексность сложнейших задач, возникающих перед архитектором, уважение к человеку, природе, времени выражаются простым ясным решением, лишенным необходимости самовыражения (эго), той самой «сложной простотой», вбирающей в себя всю хрупкую реальность.

Современная простота не отвергает наследия модернизма. Она интерпретирует и развивает эстетику, предложенную модернистами,

интегрируя чистые линии, геометричность и минимализм в новый контекст, обогащенный современными технологиями, материалами и социокультурными потребностями.

Вернакулярная архитектура, как коренное и неотъемлемое явление в истории строительства, вдохновляет современных архитекторов своей непосредственностью, экологичностью и устойчивостью. Она учит вниманию к месту, природе материалов и простым, но функциональным формам. Именно из вернакуляра приходит понимание того, как создать пространство, которое будет органично вписываться в ландшафт, учитывая климатические, социокультурные и экономические особенности региона.

Феноменология добавляет глубину философского подхода, акцентируя внимание на человеческом опыте и восприятии пространства. Этот подход обращает архитектора к взаимодействию с пространством на более глубоком уровне, где архитектура становится не фоном, а активным участником человеческой жизни, вызывая эмоции, воспоминания и ассоциации.

Таким образом, современная простота в архитектуре представляет собой сложное переплетение исторических, философских и эстетических подходов, что делает ее одновременно универсальной и уникальной, исконной и инновационной, традиционной и авангардной.

С точки зрения этического и философского подхода к проектированию можно отметить **ориентацию на социокультурные проекты**, которые ставят задачу формирования пространства, отражающего социальные и культурные аспекты общества.

В работах современных архитекторов встречаются объединяющие качества, нюансы и детали, так или иначе тяготеющие к простоте на разных уровнях, которые отражают целостное видение мира и места человека в нем. Эти приемы и принципы, обогащенные опытом архитектурной практики последнего десятилетия, могут быть использованы для создания проектов, решающих комплексные задачи, в том числе на почве российской аутентичности.

Понятное моделирование предлагает новый язык взаимодействия между пространством и человеком, делая акцент на интуитивной интерпретации архитектурных форм.

Обращение к традиционной морфологии говорит о глубоком понимании корней и исторической эволюции места, создавая мосты между эпохами и культурами.

Выбор естественных для ситуации материалов поднимает вопросы устойчивости и экологической ответственности, при этом акцентируя внимание на локальных ресурсах и традициях.

Трансляция истории места без прямых интерпретаций предлагает создание зданий и пространств, которые вибрируют эхом прошлого, не прибегая к буквальному копированию исторических элементов.

Материальность со следами времени добавляет зданию текстуру, рассказывая истории его «жизни» и обогащая восприятие пространства.

Руководность проектируемого объекта приносит в архитектуру ощущение уникальности, теплоты и индивидуальности, создавая связь между зданием и его создателями.

Сомасштабность ориентирует архитектурное пространство на человеческое восприятие, делая его комфортным и гармоничным, адаптированным к повседневной жизни.

Эти архитектурные или приемы служат не просто инструментами для создания формы, но и философской основой для размышлений о роли архитектуры в жизни человека и общества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Аурели П.* Меньше — значит достаточно: об архитектуре и аскетизме. Москва: Strelka Press, 2014.
2. *Бубения Ф., Ильвицкая С.В., Лобкова Т.В.* Народная архитектура и современность, между консервативными и интерпретативными принципами // Международный научно-исследовательский журнал. 2023. №2 (128). С. 1–6.
3. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: 3-е изд., испр. и знач. доп., изд. под ред. [и с предисл.] проф. И.А. Бодуэна-де-Куртенэ. Москва: Т-во М.О. Вольф, 1903–1911.
4. *Кияненко К.В.* Лики архитектуры и генотипы архитектурного образования // Архитектура и строительство России. 2023. № 1 (245). С. 30–35.
5. *Кияненко К.В.* Теоретические платформы архитектурного знания второй половины XX — начала XXI в.: социокультурная проблематика : Краткая хрестоматия по курсу лекций. Москва: МАРХИ, 2022.
6. *Кияненко К.В.* Юхани Палласмаа о геометрии чувств, чувстве дома и силе «слабой архитектуры» // Архитектурный вестник. 2008. №4. С. 160–165.
7. *Коновалова Н.А.* «Дом-для-всех» как пример новейшей концепции устойчивой архитектуры Японии // Современная архитектура мира. 2024. № 1 (22). С. 35–44.
8. *Коновалова Н.А.* Рождение и воплощение концепции «смирения архитектуры» в современной Японии // Архитектура и строительство России. 2018. №2 (226). С. 56–59.
9. *Коновалова Н.А.* Современная архитектура Японии: традиции восприятия пространства. Москва; Санкт-Петербург: Нестор-История, 2017.
10. *Хан-Магомедов С.О.* Архитектура советского авангарда: В 2-х книгах: Книга первая. Проблемы формообразования. Мастера и течения. Москва: Стройиздат, 1996.
11. *Aravena A.* Elemental: Incremental Housing and Participatory Design Manual Paperback. London : Thames & Hudson, 2016.
12. *Brunskill R.W.* Vernacular Architecture. London : Faber and Faber, 1971.

13. Home-For-All by Toyo Ito, Sou Fujimoto, Akihisa Hirata. URL: <https://architecturetul.com/architecture/home-for-all> (дата обращения: 12.03.2024).
14. Isozaki A., Stewart D.B. Japan-ness in Architecture. Cambridge: The MIT Press, 2011.
15. Kuma K. Architecture of Defeat. London: Routledge, 2019.
16. Kuma K. Anti-Object: The Dissolution and Disintegration of Architecture. London: Architectural Association, 2013.
17. Oliver P. Built to Meet Needs: Cultural Issues in Vernacular Architecture. London: Routledge, 2006
18. Pallasmaa J. The Eyes of the Skin: Architecture and the Senses. London: TJBooks, 2005.
19. *Quinta Monroy* / ELEMENTAL 31 Dec 2008. ArchDaily. URL: <https://www.archdaily.com/10775/quinta-monroy-elemental> (дата обращения: 12.03.2024). ISSN 0719–8884.

REFERENCES

1. Aureli P. *Less Means Enough: On Architecture and Asceticism (Men'she – znachit dostatochno: ob arhitekture i asketizme)*. Moscow: Strelka Press, 2014 [in Russian].
2. Bubenja F., Il'vickaja S. V., Lobkova T. V. Vernacular Architecture and Modernity, Between Conservative and Interpretative Principles (Narodnaja arhitektura i sovremennost', mezhdu konservativnymi i interpretativnymi principami) // *International Research Journal (Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal)*. 2023. No. 2 (128). Pp. 1–6 [in Russian].
3. Dal V. I. *Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language: 3rd ed., Revised and Significantly Expanded, Published under the Editorship [and with a Foreword] of Prof. I.A. Baudouin de Courtenay (Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo jazyka)*. Ed. by prof. I. A. Baudouin de Courtenay) Moscow : M. O. Vol'f, 1903–1911 [in Russian].
4. Kiyanenکو K. V. Faces of Architecture and Genotypes of Architectural Education (Liki arhitektury i genotypy arhitekturnogo obrazovaniija) // *Architecture and construction of Russia (Arhitektura i stroitel'stvo Rossii)*. 2023. No. 1 (245). Pp. 30–35 [in Russian].
5. Kiyanenکو K. V. *Theoretical Platforms of Architectural Knowledge of the Second Half of the 20th – Early 21st Century: Sociocultural Issues: A Brief Anthology for the Lecture Course (Teoreticheskie platformy arhitekturnogo znanija vtoroj poloviny XX – nachala XXI v.: sociokul'turnaja problematika: Kratkaja hrestomatija po kursu lekcij)*. Moscow: MARHI, 2022 [in Russian].
6. Kiyanenکو K. V. Juhani Pallasmaa on the Geometry of Senses, the Sense of Home, and the Power of "Weak Architecture" (Juhani Pallasmaa o geometrii chuvstv, chuvstve doma i sile «slaboj arhitektury») // *Architectural Herald (Arhitekturnyj vestnik)*. 2008. No. 4. Pp. 160–165 [in Russian].
7. Konovalova N. A. "Home-for-all" as an example of the contemporary concept of sustainable architecture in Japan («Dom-dlya-vsekh» kak primer novejshej koncepcii ustojchivoj arhitektury Yaponii) // *Contemporary world's architecture (Sovremennaya arhitektura mira)*. 2024. № 1 (22). С. 35–44 [in Russian].

8. Konovalova N.A. The Birth and Realization of the Concept of "Humility in Architecture" in Modern Japan (Rozhdenie i voploshhenie koncepcii "smireniija arhitektury" v sovremennoj Japonii) // *Arhitektura i stroitel'stvo Rossii*. 2018. No. 2 (226). Pp. 56–59 [in Russian].
9. Konovalova N.A. *Modern Japanese Architecture: Traditions of Spatial Perception (Sovremennaja arhitektura Japonii: tradicii vosprijatija prostranstva)*. Moscow; Saint-Petersburg: Nestor-Istoriija, 2017. [in Russian].
10. Han-Magomedov S. O. *Architecture of the Soviet Avant-Garde: In 2 Books: Book One. Problems of Form-Making. Masters and Movements (Arhitektura sovetskogo avangarda. Kniga 1. Problemy formoobrazovanija. Mastera i techenija)*. Moscow: Strojizdat, 1996 [in Russian].
11. Aravena A. *Elemental: Incremental Housing and Participatory Design Manual Paperback*. London: Thames & Hudson, 2016.
12. Brunskill R.W. *Vernacular Architecture*. London: Faber and Faber, 1971.
13. *Home-For-All* by Toyo Ito, Sou Fujimoto, Akihisa Hirata // URL: <https://architectuul.com/architecture/home-for-all>. Accessed 12 Mar 2024.
14. Isozaki A., Stewart D.B. *Japan-ness in Architecture*. Cambridge: The MIT Press, 2011.
15. Kuma K. *Architecture of Defeat*. London: Routledge, 2019.
16. Kuma K. *Anti-Object: The Dissolution and Disintegration of Architecture*. London: Architectural Association, 2013.
17. Oliver P. *Built to Meet Needs: Cultural Issues in Vernacular Architecture*. London: Routledge, 2006
18. Pallasmaa J. *The Eyes of the Skin: Architecture and the Senses*. London: TJ Books, 2005.
19. *Quinta Monroy* / ELEMENTAL 31 Dec 2008. ArchDaily. URL: <https://www.archdaily.com/10775/quinta-monroy-elemental>. Accessed 12 Mar 2024. ISSN 0719–8884

Об авторе:

Холмогорова Екатерина Максимовна — выпускница магистратуры кафедры Истории архитектуры и градостроительства Московского архитектурного института (государственной академии). Область научных интересов — современные тенденции в архитектуре, вернакулярная архитектура, современная японская архитектура.

About the author:

Ekaterina Kholmogorova — Graduate of the Master's program at the Department of History of Architecture and Urban Planning of the Moscow Institute of Architecture (State Academy). Research interests include contemporary trends in architecture, vernacular architecture, modern Japanese architecture.